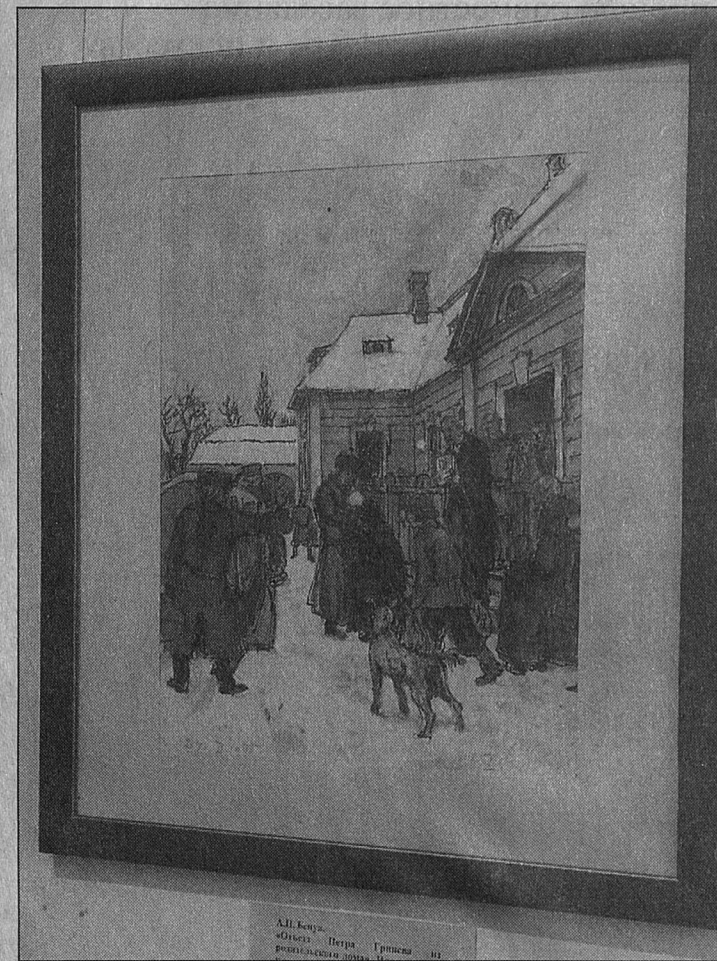
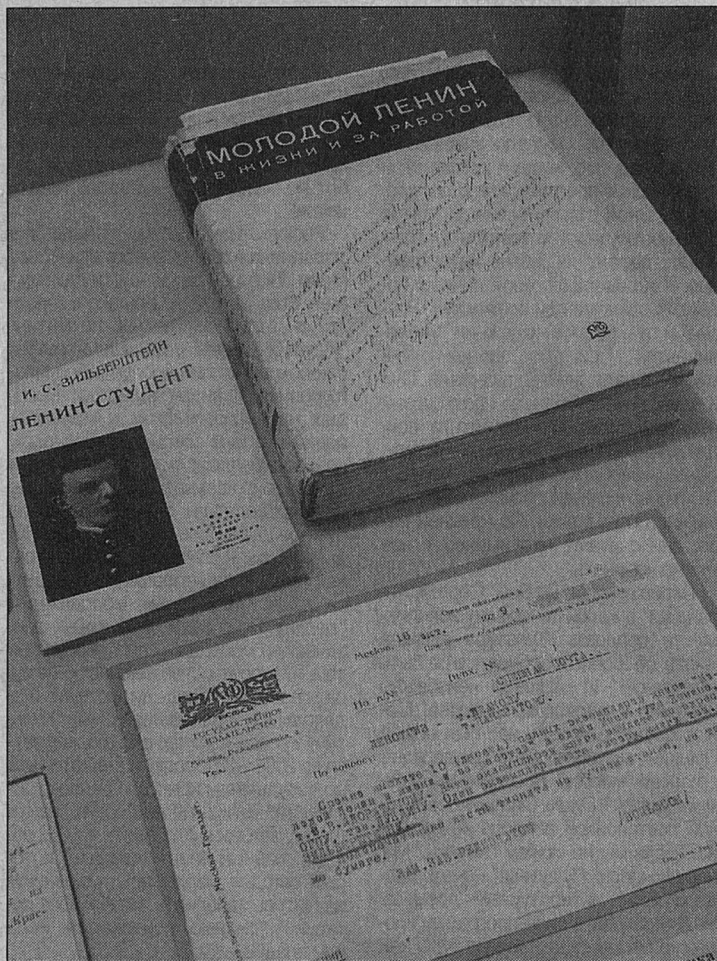

Справедливость восстановлена. Полвека спустя

Выставка к 100-летию со дня рождения Ильи Зильберштейна открывает неизвестные факты

Вероятно, тем, кто незнаком с деятельностью Ильи Зильберштейна, эта экспозиция расскажет гораздо больше, чем любая энциклопедия. В Выставочном зале Федеральных государственных архивов к 100-летию со дня рождения знаменитого коллекционера представлена значительная часть того культурного наследия, возвращению и сохранению которого Зильберштейн посвятил многие годы. Пожелтевшие от времени фотоснимки знаменитых деятелей искусства, чудом уцелевшие письма и документы, книги и картины известных художников – словом, здесь собрано все то, чем по праву могут гордиться крупнейшие российские архивы.

Экспозиция поделена на две части, изобразительную и документаль-

ную. Первая, куда вошли живописные полотна, графика русских художников и западных мастеров (таких, как Брюллов, Боровиковский, Рубенс, Босхарт и других) представлена Музеем личных коллекций ГМИИ им. А.С.Пушкина, в дар которому Зильберштейн передал более двух тысяч произведений русского и европейского искусства. Вторая часть содержит дневники, письма, фотографии русских писателей, а также литературные труды самого Зильберштейна, хранящиеся ныне в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Кроме того, на выставке представлены уникальные материалы из личной коллекции Ильи Самойловича: автографы И.Бунина, Г.Распутина, А.Блока, рисунки М.Волошина, А.Бенуа...

На основе документальной коллекции Зильберштейна создатели экспозиции восстановили любопытные факты. Один из них связан с пражской коллекцией архивных документов. В частном письме в 1934 году Зильберштейн сообщает о том, что в фонде Русского культурно-исторического музея в Праге обнаружил коллекцию, оставленную "белыми" эмигрантами, в которой содержалось колоссальное количество документов, писем, фотографий деятелей культуры и искусства. На выставке представлено письмо, которое Зильберштейн направил президенту Академии наук СССР С.Вавилову с просьбой позволить ему вернуть архив на родину. В просьбе Зильберштейну, разумеется, отказали. Более того, вплоть до 1966 года

запретили выезжать за границу. И тем не менее затерявшийся архив был возвращен в Россию советскими властями в 1945 году. Правда, в обход Зильберштейна, о находке которого благополучно забыли. Организаторы юбилейной выставки решили восстановить историческую справедливость. Среди предметов, занимающих центральное место в "пражской коллекции", – письма и фотографии Л.Толстого, Ф.Шалапина, стенд, посвященный А.Аверченко в эмиграции, где можно увидеть, к примеру, такие уникальные вещи, как паспорт писателя, выданный ему пражской полицией в 1923 году. Несомненной жемчужиной коллекции стала серия эскизов костюмов Мстислава Добужинского к спектаклю "Ревизор", которые Г.Товстоногов

использовал в своей постановке в ленинградском Большом драматическом театре.

Отдельный зал выставки рассказывает о творческой судьбе Зильберштейна как литературного критика, писателя, издателя и публициста. В этой части расположен стенд, посвященный одному из любимых детей Ильи Самойловича – "Литературному наследству", первые тома которого в 1931 году он выпускал фактически вдвоем с машинисткой. Здесь же представлены отрывки из "Коллективного романа", написанного 25 авторами (А.Толстым, К.Фединым, М.Слонимским и многими другими видными учеными и деятелями искусства), в числе которых значился и Зильберштейн. Увы, роману так и не посчастливилось выйти в свет в

полном объеме. Отдельные выдержки публиковались в 1927 году в "Огоньке".

Как показывают материалы выставки, далеко не у всех литературных трудов Зильберштейна оказалась счастливая судьба. В частности, наиболее значимая для него книга "Молодой Ленин в жизни и за работой" пережила массу всевозможных гонений и цензурных изъятий. Труд Зильберштейна "Новое о Маяковском" так и не был издан целиком. Зато куда больше повезло их ближайшему соседу по выставке – книге "Художник-декабрист Н.Бестужев", принесшей Зильберштейну Госпремию СССР.

Елена НОВИКОВА
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО